

Научная статья
УДК 581.5:58.006
DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.4

Род боярышник (*Crataegus* L., Rosaceae) в Ботаническом саду Петра Великого

Геннадий Афанасьевич Фирсов¹, Людмила Федоровна Яндовка², Александра Андреевна Козлова³

¹ Ботанический институт им. В. Л. Комарова Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, gennady_firsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6611-5199>

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, yandovkaTGU@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2123-7977>

³ Мурманский областной краеведческий музей, Мурманск, Россия, alinka.malina.95@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1351-1711>

Аннотация. В Ботаническом саду Петра Великого Ботанического института Российской академии наук в Санкт-Петербурге испытания боярышников (*Crataegus* L.) начались с *C. sanguinea*, который упоминается в каталогах с 1793 г. Через коллекцию прошло более 120 видов и форм этого рода. В современной коллекции представлено 29 таксонов. Самое старое дерево — *C. almaatensis* посажено в 1915 г., сейчас его возраст около 125 лет. Оно же имеет и самый большой диаметр ствола (48 см). Самыми высокими являются *C. × media* ‘Rosea Flore Pleno’ и *C. rhipidophylla* — 11,0 м. Боярышники — высокодекоративные и зимостойкие деревья и кустарники, имеют значение как плодовые и лекарственные растения, перспективны для озеленения Санкт-Петербурга и его лесопарковой зоны.

Ключевые слова: интродукция растений, коллекции ботанических садов.

Благодарности. Работа выполнена по теме «История создания, состояние, потенциал развития живых коллекций растений Ботанического сада Петра Великого БИН РАН». Регистрационный номер 124020100075-2.

Для цитирования: Фирсов Г. А., Яндовка Л. Ф., Козлова А. А. Род боярышник (*Crataegus* L., Rosaceae) в Ботаническом саду Петра Великого // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 46—67. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/4_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.4.

Original article

Genus Hawthorn (*Crataegus* L., Rosaceae) at Peter the Great Botanic garden

Gennadii A. Firsov¹, Lyudmila F. Yandovka², Aleksandra A. Kozlova³

¹ Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, gennady_firsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6611-5199>

² The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, yandovkaTGU@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2123-7977>

³ Murmansk Regional Museum of Local History, Murmansk, Russia, alinka.malina.95@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1351-1711>

Abstract. The hawthorn (*Crataegus* L.) trials began at Saint Petersburg Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences at Saint-Petersburg with *C. sanguinea*, which has been mentioned in the Garden’s catalogues since 1793. More than 120 species and forms of this genus have passed through the collection, and 29 taxa are

© Фирсов Г. А., Яндовка Л. Ф., Козлова А. А., 2025

represented in the modern collection. The oldest tree is *C. almaatensis*, planted in 1915, the plant is now about 125 years old. It also has the largest trunk diameter (48 cm). The tallest in the Garden are *C. × media* ‘Rosea Flore Plena’ and *C. rhipidophylla* — 11,0 m. The hawthorns are highly decorative and winter hardy trees and shrubs. They are of value as fruit and medicinal plants, very promising for city planting of Saint-Petersburg and its forest-park surrounding zone.

Keywords: arboriculture, living collections of Botanic gardens.

Acknowledgements. The work is carried out on the topic “History of creation, state, development potential of living plant collections of the Peter the Great Botanical Garden of the Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences”. Registration number 124020100075-2.

For citation: Firsov G. A., Yandovka L. F., Kozlova A. A. Genus Hawthorn (*Crataegus* L., Rosaceae) at Peter the Great Botanic garden. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 46—67. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.4>.

Введение

К роду боярышник (*Crataegus* L., Rosaceae) относятся листопадные, реже полувечнозеленые деревья высотой чаще до 5 м, иногда до 10—12 м, нередко многоствольные или кустообразные. Цветение и плодоношение наступает обычно в возрасте 10—15 лет. Продолжительность жизни — до 200—300 лет. Боярышники широко используются в декоративном садоводстве и садово-парковом хозяйстве. Они декоративны в период цветения и плодоношения. Многие виды имеют яркую окраску листьев осенью. Известны садовые формы выдающихся декоративных качеств, с яркими махровыми цветками разных окрасок, от белых до розовых и красных. В культуре боярышники неприхотливы и в большинстве случаев зимостойки. Густые заросли боярышников, заметно разрастающиеся с годами, создают в садах и парках хорошие условия для гнездования птиц. Из них получают лучшие и долговечные живые изгороди. Они подходят в качестве подвоя для карликовых яблонь и груш. Их также используют в качестве плодовых и лекарственных растений. В природе род *Crataegus* распространен в умеренной зоне Евразии и Северной Америке (США и Канада), с несколькими видами, проникающими далеко в глубь территории Мексики. Около 140 видов в роде боярышник признают J. Grimshaw, R. Bayton [18].

Род боярышник — один из самых перспективных для озеленения Санкт-Петербурга среди всех древесных растений. Боярышники отличаются высокой морозостойкостью, хорошо выносят условия городской среды, достаточно быстро растут. Среди них имеется значительный выбор растений для разных целей ландшафтной архитектуры. Однако отрывочные сведения по растениям этого рода, представленным и испытанным в ботанических коллекциях города, фрагментарно разбросаны в литературе, в малоизвестных и труднодоступных источниках. За длительный период интродукции не было обобщающих работ по этому роду, в частности за три века существования Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. Из многочисленных видов этого рода, имеющих в этом ботаническом саду, в городском озеленении до сих пор представлены лишь отдельные виды.

В этой связи настоящая статья посвящена итогам интродукции представителей рода *Crataegus* в Ботаническом саду Петра Великого, одном из важнейших интродукционных центров города.

Материалы и методы

Материалом для исследования служили растения боярышников коллекции Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (БИН) на Аптекарском острове в г. Санкт-Петербурге. Работа подготовлена по материалам инвентаризации 2023 г. в рамках подготовки издания «Деревья и кустарники Ботанического сада Петра Великого». При этом была сделана оценка зимостойкости, состояния и из-

мерены биометрические показатели каждого дерева (высота, диаметр ствола, диаметр кроны). Использованы данные наблюдений куратора парка-дендрария Г. А. Фирсова с начала 1980-х гг. Размеры и возраст даются на осень 2023 г. Высоту растений до 3,00 м измеряли мерной нивелирной рейкой с точностью до 1 см, до высоты 5,30 м — с точностью до 0,1 м (рис. 1).

Рис. 1. Г. А. Фирсов у *Crataegus nigra*. 18.07.2017

Высоту более крупных деревьев определяли лазерным высотомером Nikon Forestry Pro с шагом измерения высоты 0,2 м и механическим высотомером Suunto Co. (o/y Suunto Helsinki Patent) с точностью до 0,5 м. Использованы данные метеостанции Санкт-Петербург Государственного учреждения Санкт-Петербургский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с региональными функциями.

Частота встречаемости видов боярышника в насаждениях Санкт-Петербурга определена нами на основании собственных наблюдений и по литературным источникам.

в каталоге 1796 г. и тоже стал постоянным в коллекции в течение почти двух столетий (1796—1980—?)» [10, с. 242].

В самом первом каталоге Сада, изданном И. Г. Сигезбеком в 1736 г., боярышники еще не упоминались.

Каталог М. М. Тереховского за 1793 г. был опубликован В. И. Липским (1913) [7]. В нем значится только один вид боярышника — *C. sanguinea*.

Crataegus oxyacantha L. (современное название *C. rhipidophylla* Gand.) приводится в каталоге того же автора три года спустя [21] — единственный вид боярышника в том списке.

В списке Я. В. Петрова два десятилетия спустя уже значительно больше боярышников, в нем приводится 7 названий: «*Crataegus prunifolia*, Н. in Canada, *C. glandulosa*, Н. in Sibiria, *C. punctata*, Н. in America bor., *C. crus galli*, Н. in America bor., *C. oxyacantha*, Н. in Europae pratis., *C. monogyna*, Н. in Eur. australi., *C. pentagyna*, Н. in Hungaria» [19, p. 94].

В 1823 г. бывший Аптекарский огород (Медицинский сад) был преобразован в Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад. И его первый директор Ф. Б. Фишер год спустя издал каталог живых растений сада. В основном он повторяет список Я. В. Петрова, написанный за 7 лет до того. Но в нем упоминаются только 3 названия боярышников, и все новые — *Crataegus arbutifolia* Н. К., *C. glabra* Thunb., *C. indica* L. [17, p. 24].

«Общество для поощрения лесного хозяйства, желая удостовериться на опыте, могут ли некоторые иностранные деревья прозябать в здешнем климате, в 1833 году выписало саженцы поименованных ниже пород и, с разрешения Его Светлости Г. Министра Императорского Двора, поручило Члену своему, Директору Императорского Ботанического сада Г. Фишеру, посадить оные в сем саду. Ныне Фишер сообщил обществу об успехе сего опыта сведения, которые оно считает долгом сообщить любителям садоводства» [15, с. 442]. В этом любопытном сочинении Ф. Б. Фишера упоминаются и боярышники. Три из них приводятся как «Деревья живые и здоровые»: *Crataegus glandulosa*, *C. punicea*, *C. crus-galli*.

К деревьям слабым или от зимних морозов сильно потерпевшим отнесены еще два вида: *Crataegus oxyacantha*, *C. flava*.

Один вид боярышника — *Crataegus coccinea* — попал в группу деревьев, пропавших от зимнего холода. При этом сделано примечание, что «пропал, вероятно, не от зимней стужи, но от качества грунта, для него неблагоприятного» [15, с. 445]. Была еще одна группа: «Деревья, пропавшие в последние две зимы». В этой группе боярышников нет. При этом автор сделал важное и справедливое уточнение: «Все сии деревья были посажены в хороший суглинок, в котором обыкновенные липы, лиственницы, вяз, дуб растут очень хорошо. На зиму они не были завязываемы, дабы вполне удостовериться, могут ли они переносить здешнюю зимнюю стужу» [15, с. 445]. Таким образом, с первых лет интродукционных испытаний в Санкт-Петербурге, когда деревья и кустарники стали проверяться на зимостойкость, в условиях гораздо более холодного климата, чем сейчас, боярышники в большинстве своем стали рассматриваться как растения, способные успешно расти в открытом грунте.

Как отметил Ф. Б. Фишер в следующей своей работе: «Часто слышатся жалобы на то, что в окрестностях С.-Петербурга разведение деревьев и кустарников по паркам и садам так ограничено суровостью климата, что мы невольно обречены видеть окрест себя самое утомительное единообразие. И действительно, береза господствует у нас всюду. Хотя это дерево в полном своем развитии великолепно и красиво, когда стоит одиноко, но вид его утомителен, когда оно встречается беспрестанно, целыми рощами. Мы рады, если местами однообразие это прерывается несколькими дубами, липами, рябинами или

кленом и разведенными здесь еще со времени Петра Великого лиственницами, пихтой и сибирскими кедрами. Не более как несколько десятков лет тому начали увеличивать число разводимых в парках растений. Но, при большом усердии и вооружась терпением, можно насадить в петербургской почве гораздо значительнейшее число таких пород деревьев и кустарников, которые могут выносить стужу наших зим и расти здесь на открытом воздухе. Таким образом, можно сообщить окрестностям нашей столицы то же разнообразие в растениях, какое мы находим в некоторых хорошо устроенных здешних садах. Многие, конечно, не без изумления узнают, что число древесных растений, которые могут вынести суровость нашего климата, простирается более, нежели до трехсот пород, как видно из прилагаемого ниже списка. Правда, что немало труда стоит добыть некоторые из этих кустарников: и удивительнее всего, что это именно растения российской флоры, добывание которых сопряжено с наибольшими затруднениями» [14, с. 1—2].

Эта статья была посвящена деревьям и кустарникам, «способным к разведению» в окрестностях Санкт-Петербурга. Среди растений европейских или «усвоенных Европе» здесь отмечены *Crataegus oxyacantha* и *C. pyracantha*. Из растений «азиатских, преимущественно сибирских» включены *Crataegus glandulosa* и *C. sanguinea*. Из растений американских — *Crataegus coccinea* и *C. crus-galli*.

Э. Л. Регель в списке деревьев и кустарников, произрастающих в Санкт-Петербурге и его окрестностях, приводит уже довольно большой перечень боярышников:

- *Crataegus coccinea* L. Сев. Амер. f.
- *C. var. mollis* Walp. (*C. subvillosa* Schrad.). Сев. Амер. f.
- *C. Crus galli* L. Сев. Амер. f.
- *C. monogyna* Jacq. f. Европа. Требуется защищенного местоположения.
- *C. nigra* W. К. Венгрия. f.
- *C. oxyacantha* L. Европа. Требуется защищенного местоположения.
- *C. var. fl. albo pleno*. f.
- *C. fl. roseo pleno*. f.
- *C. fl. ruberrimo*. f.
- *C. sanguinea* Pall. Сибирь. а.
- *C. var. xanthocarpa* Rgl. а. [8, с. 4].

По свидетельству О. А. Связевой [10], самые массовые испытания видов боярышника прошли в 60-х гг. XIX века — было испытано 22 новых вида, таких как *C. douglasii* Lindl., *C. flabellata* (Bosc) C. Koch, *C. korolkovii* L. Henry.

Род *Crataegus* L. был включен Э. Л. Регелем [9] в четвертый выпуск его известной «Русской дендрологии», которая стала настоящей дендрологической энциклопедией того времени. Там дается описание следующих основных видов (многие другие виды даются в качестве примечаний и дополнений):

- Crataegus punctata* Jacq.;
- C. leucophloea* Munch.;
- C. crus galli* L. (с перечислением нескольких известных тогда форм);
- C. nigra* W. et K.;
- C. pentagyna* W. et K.;
- C. tanacetifolia* Pers.;
- C. sanguinea* Pall.;
- C. glandulosa* Munch. (= *C. coccinea* Du Roi);
- C. coccinea* L.

Большинство видов были испытаны лично Эдуардом Людвиговичем Регелем, но не все. Для некоторых видов указывается, что они росли в то время в Императорском бота-

ническом саду. Интересно замечание Э. Л. Регеля: «Из отдела боярышников, имеющих на макушках веток только от 1 до 6 цветных щитков, в Петербурге ни один не выдерживает зимы на воздухе. Эти боярышники — следующие...» [9, с. 294]. Далее перечисляются с примечаниями *C. tomentosa* L., *C. elliptica* Ait., *C. berberifolia* Torr. et Gray, *C. aestivalis* Torr. et Gray, *C. depressa* Prsl., *C. myrtifolia* Prsl., *C. alnifolia* Sieb. et Zucc. (последний вид сейчас относят к другому роду: *Sorbus alnifolia* (Siebold et Zucc.) C. Koch или *Micromeles alnifolia* (Siebold et Zucc.) Koehne).

В конце XIX в. в Императорском ботаническом саду в Санкт-Петербурге появился и стал выращиваться *C. chlorosarca* Maxim. (1891—1898, 1915—?, около 1939, 1950—1997—?) [10].

Испытания новых видов и разновидностей боярышников продолжились и в XX в.

Четыре вида боярышника были отмечены А. А. Фишером-фон-Вальдгеймом в 1905 г. [5] среди замечательных деревьев и кустарников в парке: *Crataegus pentagyna* Kit. — из Восточной Европы, *C. pinnatifida* Bunge — из Китая и других мест, *C. punctata* Jacq. — из Северной Америки, *C. sanguinea* Pall. — из Сибири и других мест. Три из четырех видов имеются и в современной коллекции, хотя представлены более молодыми растениями.

В 1915 г. начались испытания *C. almaatensis* Pojark., полученного из питомника Регеля — Кессельринга. И один его экземпляр с той первой интродукции сохранился на участке 132 до сих пор. До 1920-х гг. появился в коллекции *C. maximowiczii* C. K. Schneid., отмеченный в 1925 г. как плодоносящий экземпляр. Также до 1920 г. в Саду стал произрастать и *C. submollis* Sarg.

В первом путеводителе по Саду В. В. Уханов [11] упоминает довольно много, а именно 18 видов боярышника. При этом *C. submollis* в парке произрастал в большом количестве, достигая крупных размеров, он отмечен на 24 участках! На 8 участках отмечен боярышник круглолистный (современное название *C. horrida*). Автор отмечает, что «в парке боярышники представлены значительно большим числом видов, чем нами приведено» [11, с. 74]. Некоторые боярышники, приводимые В. В. Ухановым, в настоящее время выпали из коллекции (*C. intermedia*, *C. punctata*, *C. rivularis*, *C. tomentosa*). Другие, например *C. maximowiczii*, в коллекции сейчас имеются, но на других участках и представлены более молодыми растениями. Лишь у очень немногих, как у *C. rotundifolia* (= *C. horrida*), сохранились те же самые особи на тех же участках. И фактор времени — одно из главных этому объяснений, ведь с тех пор прошло почти 90 лет.

В следующем путеводителе по парку Б. Н. Замятнина [4] в списке уже 22 вида этого рода. Они произрастали в период восстановления Сада после Великой Отечественной войны. Некоторые виды были представлены молодыми и неплодоносящими растениями. К настоящему времени, спустя 63 года, некоторые экземпляры из этого списка сохранились.

У А. Г. Головача [2] в коллекции упоминаются 25 видов. При этом приводятся размеры растений (по состоянию на конец 1970-х гг.), их зимостойкость (по шкале автора), наличие цветения и плодоношения. Для некоторых образцов приводится дата высадки на постоянное место в парк. К самым крупным тогда относились такие растения, как *C. submollis* на уч. 17 (9,5 м высотой), *C. ellwangeriana* на уч. 18 (9 м), *C. monogyna* на уч. 133 (8,2 м). Наибольший диаметр ствола тогда, как и сейчас, указан у *C. almaatensis* на уч. 132 (33—36 см на высоте 1,3 м).

Примерно такое число видов сохранялось до издания путеводителя по парку В. Н. Комаровой с соавторами [6]. Некоторые особи были при этом переопределены в 1980—1990-е годы, когда куратором парка была О. А. Связева. Проверять коллекционные боярышники ей помогал известный специалист по этой группе растений Р. Циновскис.

В последние годы вновь появился *C. pentagyna*, усилиями садоводов восстановлен и *C. nigra*. В эти же годы стали проводиться исследования по проверке посевных качеств семян местной репродукции, которые продолжаются до сих пор. В списке Г. А. Фирсова и В. Т. Ярмишко [12] приведены 27 названий боярышников.

В современной коллекции Сада выращиваются 29 видов и форм рода боярышник. *Crataegus almaatensis* Pojark. (*C. dsungarica* Zabel) — *Боярышник алмаатинский*. 7 экземпляров. Участки 1, 131 (3 шт.), 132, 140, 145.

В Саду выращивается с 1915 г. по настоящее время, без перерывов. Вид описан А. И. Поярковой гораздо позже, в 1950 г. В культуре в Западной Европе известен мало.

В природных условиях растет в Казахстане (ущелье р. Алмаатинки, окрестности г. Алма-Аты). В России широко культивируется. Декоративное дерево с красивой формой кроны, обильно цветет и плодоносит. В садах и парках Санкт-Петербурга встречается, но редко [1]. Заслуживает широкого использования.

Crataegus caucasica C. Koch — *Боярышник кавказский*. 3 экземпляра. Участки 86, 122, Южный двор (рис. 3).

Рис. 3. *Crataegus caucasica*. Фото Г. А. Фирсова 30.09.2024

Старый экземпляр на Южном дворе получен от монографа рода А. И. Поярковой до 1970 г. Остальные представляют его семенное потомство.

Родина — Южный Кавказ и Восточное Закавказье, где растет одиночно в ущельях и на каменистых склонах. В культуре известен мало.

В Саду отличается высокой зимостойкостью, обильным и ежегодным цветением и плодоношением. Заслуживает испытаний в качестве плодового растения. Пригоден для широкого использования. В озеленении Санкт-Петербурга отсутствует.

Crataegus chlorosarca Maxim. — Боярышник зеленомякотный.

4 экземпляра. Участки 35, 85, 123 (2 шт.).

Растения получены из экспедиционных сборов Сада на Камчатке и Сахалине.

Исследование антоцианового комплекса некоторых видов рода боярышник из коллекции БИН РАН показало, что в плодах присутствуют цианидин-3-галактозид, цианидин-3-арабинозид и цианидин-3-ксилозид. Установлено, что по содержанию антоцианов и антиоксидантной активности плоды *C. chlorosarca* сопоставимы с высушенными бутонами гибискуса суданского (известный чай каркаде) и могут быть использованы для приготовления напитков при небольшом подкислении [3]. Замещает на Дальнем Востоке более известный европейский вид *C. nigra* Waldst. et Kit. В России в культуре известен, но встречается нечасто. В Санкт-Петербурге перспективный для разведения вид. В городском озеленении присутствует, но встречается редко.

Crataegus chlorosarca Maxim. var. *pubescens* Wolf — Боярышник зеленомякотный, разновидность — Б. опушённый.

1 экземпляр. Участок 9.

В культуре разновидность известна с 1908 г. [20].

Отличается опушенными снизу листьями. Имеет значение для дендрологических коллекций.

Crataegus crus-galli L. — Боярышник петушья шпора.

1 экземпляр. Участок 17.

Происхождение неизвестно, возраст более 70 лет.

Один из наиболее декоративных боярышников, эффектен темной блестящей листвой, ярко окрашенной осенью, обильными цветками в конце весны — начале лета и многочисленными плодами, долго неоппадающими.

В озеленении Санкт-Петербурга отсутствует, заслуживает распространения.

Crataegus douglasii Lindl. — Боярышник Дугласа.

1 экземпляр. Участок 106.

Возраст превышает 100 лет. Один из устойчивых и долговечных видов.

Происходит с запада Северной Америки, встречается от Тихоокеанского побережья до Скалистых гор.

Представлен в озеленении Санкт-Петербурга, культура может быть продвинута значительно севернее.

Crataegus × *dunensis* Cinovskis (*C. lindmanii* Hrabet. — Uhr. × *C. rhipidophylla* Gand.) — Боярышник даугавский.

4 экземпляра. Участки 6, 85 (3 шт.).

Гибрид, описанный Р. Циновским из Прибалтики.

Имеет значение для дендрологических коллекций. В озеленении применение такое же, как и у более известного и распространенного *C. rhipidophylla*.

Crataegus flabellata (Bosc.) K. Koch — Боярышник вееровидный.

5 экземпляров. Участки 1, 12, 36, 140.

Самые старые особи на участках 1 и 36 — посадка до 1934 г. Образец на участке 12 получен семенами из Голландии в 1950 г.

Невысокое, часто многоствольное дерево из северо-восточной части Северной Америки.

В культуре распространен сравнительно широко. Но в озеленении Санкт-Петербурга встречается довольно редко.

Crataegus holmesiana Ashe var. *villipes* Ashe — Боярышник Холмса, разн. мохнатая.

Небольшое дерево до 9 м выс. с округлой кроной, крупными белыми цветками и довольно крупными ярко-красными продолговатыми плодами.

1 экземпляр. Участок 18.

Растение неизвестного происхождения в возрасте около 70 лет.

В Санкт-Петербурге имеет значение для дендрологических коллекций.

Crataegus horrida Medik. (*C. rotundifolia* Moench, *C. glandulosa* Willd.) — *Боярышник страшный*, или *остроколючковый*.

Дерево до 7 м выс., часто многоствольное или растущее кустообразно, с округлой кроной.

28 экземпляров. Участки 1, 3, 16, 36, 48, 94, 107.

Представлен старыми особями. Самые старые (участок 36 и др.) — посадка до 1930-х гг. Плодоносит ежегодно и обильно.

Зимостойкий и устойчивый на Северо-Западе России вид. До сих пор не отмечен в озеленении Санкт-Петербурга.

Crataegus jackii Sarg. — *Боярышник Джека*.

Кустарник средних размеров или деревце с колючими побегами и крупными темно-красными плодами.

1 экземпляр. Участок 50.

Семена получены из Голландии в 1950 г., посадка 3 октября 1958 г.

В Санкт-Петербурге вполне зимостоек, очень декоративен, устойчив к болезням и вредителям. Заслуживает размножения и более широкого вовлечения в культуру.

Crataegus korolkowii L. Henry (*C. altaica* Lge.) — *Боярышник Королькова*.

Дерево до 5—6 м выс., иногда кустарник. Колючки немногочисленные или отсутствуют.

5 экземпляров. Участки 11, 122, 133.

Самому старому экземпляру на участке 133 более 80 лет. Остальные представляют его семенное потомство.

Довольно обычен в культуре, где его часто смешивают с *C. sanguinea*. Известен в озеленении Санкт-Петербурга, где встречается редко. Заслуживает более широкой культуры. Хорошо подходит для невысоких аллей, стриженных изгородей, рядовых уличных посадок.

Crataegus lasiocarpa Lange — *Боярышник шершавоплодный*.

Невысокое дерево. Мало распространенный в культуре вид из Южной Европы, близкий к *C. monogyna* Jacq., отличается опушенными листьями, побегами и плодами.

2 экземпляра. Участок 60 (№ 25).

Плодоносит, выращивается из местных семян. Вид декоративный и зимостойкий, очень редко встречается в природе. Имеет перспективы для более широкой культуры в Санкт-Петербурге и продвижения ее к северу в случае размножения, которое возможно обеспечить местными семенами.

Crataegus laurentiana Sarg. var. *brunetiana* (Sarg.) Kruschke — *Боярышник лаврентийский*, разновидность Брюне.

Обычно кустарник с густой кроной до 6 м выс. и почти такой же ширины, с глянцевыми овальными темно-зелеными острозубчатыми листьями.

4 экземпляра. Участки 18, 86.

Редкий в культуре вид из Северной Америки.

Пока представляет собой редкое коллекционное растение. Очевидно, имеет перспективы для более широкой культуры. В Саду разводится из местных семян.

Crataegus macracantha Lodd. — *Боярышник крупноколючковый*.

Невысокое дерево или кустарник со стволом до 20 см в диаметре, с привлекательной осенней окраской листьев и яркими красными плодами с востока Северной Аме-

рики, с самыми длинными (до 13—14 см) колючками из всех боярышников. Один из наиболее колючих боярышников. Обладает густой листвой, декоративен в цветении и плодоношении.

20 экземпляров. Участки 3, 10, 11, 16, 32, 42.

Самому старому экземпляру на участке 3 около 100 лет.

В парках Санкт-Петербурга представлен, но встречается редко. Заслуживает более широкой культуры.

Crataegus macracantha Lodd. var. *pertomentosa* (Ashe) Kruschke — *Боярышник крупноколючковый, разновидность опушенная*.

2 экземпляра. Участки 18, 33.

Редкое растение для дендрологических коллекций.

Crataegus maximowiczii С. К. Schneid. — *Боярышник Максимовича*.

Дерево до 7 м выс. с густо опушенными молодыми побегами (рис. 4).

Рис. 4. *Crataegus maximowiczii*. Фото Г. А. Фирсова. 31.08.2023

6 экземпляров. Участки 35, 65, 94, 122, 139.

Более старому экземпляру на участке 139 около 70 лет. Четыре других относятся к одному образцу: семена от Р. В. Камелина с северо-востока Монголии (окрестности поселка Баян-Дорка), всходы 1987 г., посадка 1997—1999 гг. Растение на участке 122 представляет семенное потомство второго поколения.

Наиболее распространенный на Дальнем Востоке вид боярышника. Представляет интерес для зеленого строительства и защитного лесоразведения. В парках Санкт-Петербурга отмечен, но встречается редко.

Crataegus × *media* Bechst. ‘Rosea Flore Pleno’ — Боярышник средний ‘Розеа Флоре Плено’.

3 экземпляра. Участки 107, 132, 133.

Самый старый экземпляр на участке 133, выращивается с 1949 г. На других участках его вегетативное потомство, размноженное садоводом Б. В. Федоровым прививкой.

Форма с махровыми розовыми цветками. *Crataegus* × *media* Bechst., описанный из Тюрингии, является гибридом *C. laevigata* (Poir.) DC. × *C. monogyna* Jacq. У него известно несколько форм и культиваров с выдающимися декоративными качествами. Размножение только прививкой.

Crataegus monogyna Jacq. — Боярышник однопестичный.

Дерево до 10—12 м выс., нередко кустообразное. При этом известны отдельные экземпляры в возрасте 200—300 лет и 17—18 м выс.

3 экземпляра. Участки 31, 32, 131.

На участках 31 и 32 получен семенами из Голландии в 1951 г. (на участке 131 происхождение неизвестно).

Имеет лекарственное и фитомелиоративное значение. С давних пор его используют в садах и парках, аллеиных посадках и живых изгородях. Поддается стрижке, обладает большой побегообразующей способностью. Широко культивируется в европейской части России и в других странах. Известно много садовых форм.

Crataegus nigra Waldst. et Kit. — Боярышник чёрный

Дерево обычно до 7 м выс., часто растущее кустообразно.

1 экземпляр. Участок 85.

Семенное потомство БИН, второе поколение. Всходы 2018 г. Маточник рос на участке 54, погиб (вероятно, от фитофторы).

В прошлом в Ленинграде — Санкт-Петербурге отмечалась высокая зимостойкость этого вида. Еще Э. Л. Регель писал о нем в «Русской дендрологии»: «Растет в Венгрии и в Петербурге вынослив, если посажен в местах, где подпочва не сырая. Годится как одинокое растение и для куртин» [9, с. 287].

Crataegus orientalis Pall. ex Vieb. — Боярышник восточный

Дерево 3—7 м выс., нередко кустообразное, с плотными серыми от густого мягкого опушения с обеих сторон яйцевидными листьями, рассеченными почти до средней жилки.

1 экземпляр. Участок 8.

Посадил В. С. Турукин осенью 1949 г.

В пределах естественного ареала плоды используются в пищу. Используется для создания колючих живых изгородей. Засухоустойчив и представляет интерес для засушливых районов. В Санкт-Петербурге редкий вид для дендрологических коллекций. Очевидно, имеет перспективы для культуры. Для этого его нужно размножить, что в настоящее время возможно только семенами инорайонной интродукции.

Crataegus pentagyna Waldst. et Kit. — Боярышник пятипестичный.

Дерево обычно до 8 м выс., иногда растущее кустообразно.

1 экземпляр. Участок 86.

Получен семенами от Ю. В. Рыжова из природных условий Северного Кавказа (Республика Адыгея, окрестности станицы Курджинской). Всходы 2008 г. Посадка 5 мая 2021 г.

Э. Л. Регель писал о нем: «Растет на Востоке и в Юго-Восточной Европе и выдерживает в Петербурге зимы на сухой почве без покрывки. В Императорском ботаническом саду находятся большие кусты этого растения, которые переносили самые холод-

ные зимы. Годно для одиночной посадки и для куртин» [9, с. 287]. Сейчас в озеленении Санкт-Петербурга не используется. Нуждается в размножении.

Crataegus × *persimilis* Sarg. 'Prunifolia' (*C. crus-galli* L. × *C. macracantha* Lodd.) (*C. prunifolia* (Lam.) Pers.) — *Боярышник сливолистный*.

Небольшое дерево до 9 м выс. с округлой компактной кроной и глянцевыми овальными листьями (рис. 5).

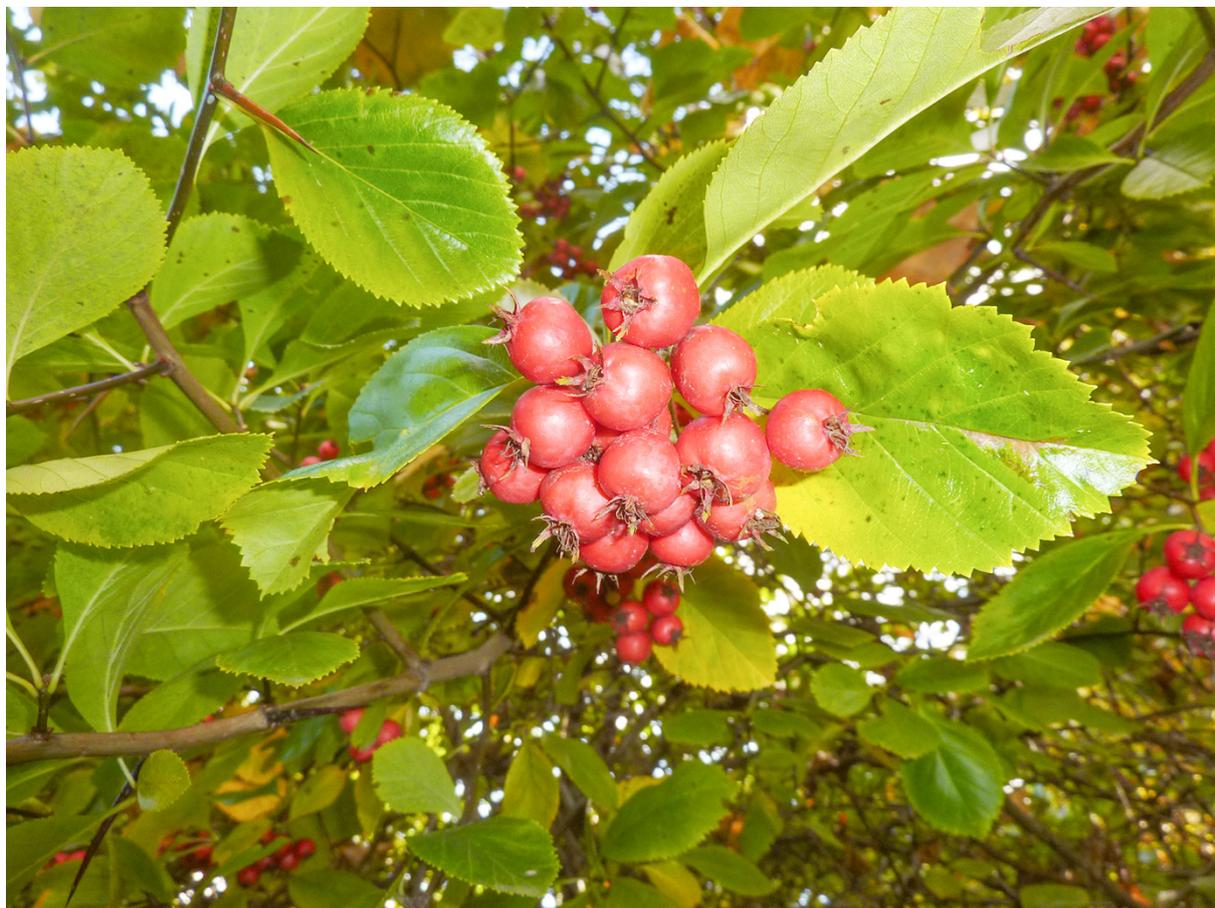

Рис. 5. *Crataegus prunifolia*. Фото Г. А. Фирсова. 24.10.2023

3 экземпляра. Участки 12, 17, 126.

Получен семенами из Голландии в 1951 г.

Естественный гибрид, встречающийся в диком виде на востоке США, главным образом в форме *C. prunifolia*. Один из наиболее декоративных боярышников.

Crataegus pinnatifida Bunge — *Боярышник перистонадрезанный*.

Небольшое дерево до 7 м выс. или крупный кустарник с густой ветвистой кроной.

2 экземпляра. Участки 12, 126.

Более старый экземпляр на участке 12: растение от Н. П. Васильева из природы Приморского края (Хасанский район, окрестности п-ова Гамова, побережье Японского моря, 1989 г.), посадка 2001 г. На участке 126 его вегетативное потомство.

Введен в культуру Ботаническим садом БИН.

Известен в озеленении г. Санкт-Петербурга, но встречается редко. Культура может быть продвинута значительно севернее.

Crataegus rhipidophylla Gand. (*C. oxyacantha* L.) — *Боярышник вееролистный*.

Кустарник или деревце до 5—8 м выс. с бурыми ветвями, годовалые побеги красновато-коричневые, иногда несут немногочисленные короткие колючки (рис. 6).

Рис. 6. *Crataegus rhipidophylla*. Фото Г. А. Фирсова. 31.08.2023

13 экземпляров. Участки 7, 35, 107 (3 шт.), 123, 131 (5 шт.), 133 (2 шт.).

Растения разного происхождения и возраста, до 90—100 лет, преимущественно из природной флоры России.

В России хорошо известен. Выносит стрижку и формовку.

Э. Л. Регель в своей «Русской дендрологии» дал ему такую характеристику: «*Crataegus sanguinea* занимает в Западной Европе то место, которое в России имеет *C. sanguinea*, но первый не растет так быстро и требует более тщательного ухода для того, чтобы образовать хорошие, густые и широкие изгороди. В Петербурге он выдерживает зиму только в сухой, но не в легкой почве, и под защитой других растений. Многочисленные разновидности с одиночными белыми и красными, а также с махровыми, белыми, розовыми и красными цветками и с пестрыми листьями у нас еще нежнее и зимуют только при обвязке соломой или рогожами» [9, с. 291]. В наше время в садах и парках Санкт-Петербурга встречается, но редко. Передавался из питомника БИН в парк «Дубки».

Crataegus sanguinea Pall. — Боярышник сибирский.

Дерево до 6 м выс. со стволом до 10 см в диам., часто высокий куст.

2 экземпляра одного образца. Участок 94.

Получен семенами от Р. В. Камелина из природы Восточной Монголии (горы Гупен-уогт-ула), всходы 1986 г. Посадка 2002 г.

Один из немногих видов боярышников, которые встречаются в озеленении Санкт-Петербурга довольно часто.

Crataegus submollis Sarg. — Боярышник мягковатый.

Дерево, обычно до 8 м выс., со стволом до 30 см в диам., с широкой округлой кроной, нередко многоствольное.

13 экземпляров. Участки 1, 9, 17 (2 шт.), 26 (2 шт.), 36, 73 (2 шт.), 85, 96, 122, 140. Используется также в живых изгородях (вокруг дендропитомника).

Самому старому экземпляру на участке 96 более 110 лет. Большинству других экземпляров от 65 до 100 лет.

В Санкт-Петербурге известен и встречается нередко. В последние годы становится более популярным у садоводов-любителей. Имеет перспективы в качестве плодового разведения. Один из лучших видов для создания живых изгородей.

Crataegus turkestanica Rojark. — Боярышник туркестанский.

Дерево до 8 м выс. От близких видов отличается сравнительно мелкими листьями с косо вверх направленными нижними долями, более крупными цветками и более темными эллипсоидальными плодами. Вид, близкий к более известному *C. monogyna*.

2 экземпляра. Участок 38.

Получен молодым растением от Н. П. Васильева в 1988 г. из природных условий Таджикистана (Гиссарский хребет, Варзобское ущелье), посадка 1997 и 1998 гг.

В культуре известен мало. В Санкт-Петербурге нуждается в размножении, более широких испытаниях и распространении. Пригоден для бедных почв и более сухих местобитаний. Очевидно, представляет интерес для продвижения культуры как на север, так и в более южные районы европейской части России.

В таблице 1 приводятся размеры и возраст видов и форм боярышников в Ботаническом саду Петра Великого (отдельно по каждому экземпляру).

Таблица 1

Размеры и возраст видов и форм рода *Crataegus* в Ботаническом саду Петра Великого (по состоянию на осень 2023 г.)

Table 1

Sizes and ages of species and forms of the genus *Crataegus* at Peter the Great Botanic Garden

Вид	Уч./Экз.	А, лет	Н, м	Д, см	Проекция кроны, м
<i>Crataegus almaatensis</i>	1/18	~48	5,95	22	5,1×4,7
	131/39а	~105	5,64	24	5,2×7,4
	131/39б	~105	3,20	15	6,9×5,5
	131/39в	~105	4,00	9, 9, 6	7,7×5,6
	132/82	~125	7,60	48	8,0×9,5
	140/26	50	6,30	18, 15, 14, 9	10,2×9,0
	145	40	7,40	33, 19, 15	9,2×11,4
<i>C. caucasica</i>	Южный Двор	~75	5,10	22	7,5×5,6
	86/66	20	3,20	3	3,3×3,2
	122/153	20	3,70	4	2,6×2,3
<i>C. chlorosarca</i>	35/122	19	5,45	5	2,7×2,6
	85/80	~27	4,30	5	3,5×3,8
	85/82	~27	3,00	3	0,9×0,8
	123/32	~22	10,5	21	8,5×8,0
	123/47	~22	7,10	12	6,7×5,5
<i>C. chlorosarca</i> var. <i>pubescens</i>	9/13	~70	5,95	14, 10	6,0×6,2
<i>C. crus-galli</i>	17/9	~70	3,40	15	5,3×6,2

Вид	Уч./Экз.	А, лет	Н, м	Д, см	Проекция кроны, м
<i>C. douglasii</i>	106/9	~115	10,5	19, 24	12,5×13,0
<i>C. × dunensis</i>	6/7	~72	5,65	9	4,3×5,5
	85/35	~85	4,30	12	5,3×6,1
	85/93	21	2,30	4	3,8×4,2
	85/94	21	2,40	4	2,8×3,1
<i>C. flabellata</i>	1/43	~48	4,30	14	6,4×5,3
	12/25а	~75	4,80	6	8,3×5,5
	12/25б	~75	5,42	7, 8	6,0×5,2
	36/42	~75	6,97	7	6,8×9,9
	42/29	~75	4,00	4	2,6×3,2
	140/5	~75	6,65	10	4,6×8,0
<i>C. holmesiana</i> var. <i>villipes</i>	18/47	~70	7,50	25	7,0×7,6
<i>C. horrida</i>	1/19	~65	4,10	10	5,6×4,5
	3/17	~105	4,90	18, 13	5,0×6,9
	3/42	~105	4,20	15, 18	6,0×5,6
	3/45	~105	5,79	19	5,2×5,0
	16/11а	~75	4,70	6, 5	9,7×9,0: средняя для 4-х особей
	16/11б	~75	5,53	12	«-»
	16/11в	~75	3,20	3	«-»
	16/11г	~75	5,34	9	«-»
	33/6	~85	5,52	17, 7, 6	8,6×9,7
	36/7	~105	6,30	13, 20	9,8×7,7
	36/22	~105	5,00	6, 6, 10, 12, 7, 6, 3	6,9×8,2
	36/48	~95	5,52	17, 7, 6	8,6×9,7
	48/35	~65	5,36	8, 8	7,2×8,4
	94/106	~95	5,35	12	9,7×6,3
107/4	~95	6,50	17, 14, 12, 15, 16	11,7×16,0	
<i>C. jackii</i>	50/15	75	5,35	10, 11	7,4×8,3
<i>C. korolkowii</i>	11/52	18	3,50	5	2,9×2,8
	122/152	18	5,70	11	4,3×4,8
	122/87б	18	2,21	2	1,2×1,7
	122/151	18	5,57	7, 5	3,6×4,4
<i>C. lasiocarpa</i>	60/25а	~65	7,80	12	4,5×6,0
	60/25б	~65	7,50	19	5,9×7,8
<i>C. laurentiana</i> var. <i>brunetiana</i>	18/16	~70	5,80	9	8,1×5,8
	18/34	~70	5,63	9	6,2×6,5
	86/63	15	1,95	1	0,7×0,9
	86/64	15	2,02	1	1,0×0,9

Вид	Уч./Экз.	А, лет	Н, м	Д, см	Проекция кроны, м
<i>C. macracantha</i>	3/45a	~105	4,50	8	3,7×5,4
	10/10	~95	4,10	6, 7	12,2×13,8
	16/21	~85	6,33	10, 5, 10	—
	32/8	~85	5,14	8, 9, 11, 9, 7	14,5×11,0
<i>C. macracantha</i> var. <i>pertomentosa</i>	18/15	~75	4,10	11	7,3×5,6
	33/13	~85	5,33	7	5,9×6,0
	42/24	~85	3,90	9, 6, 5	10,7×7,0
<i>C. maximowiczii</i>	35/67	37	6,27	9, 8	6,0×6,7
	65/14	37	3,50	7	4,4×4,2
	94/121a	37	5,00	13	4,9×8,7
	94/121б	37	5,53	13	4,8×6,7
	122/161	11	2,65	3	2,6×2,5
	139/37	~80	7,15	21, 13, 14	12,0×12,5
<i>C. media</i> 'Rosea Flore Plena'	107/37	~40	7,80	14	5,4×7,4
	132/134	~40	11,0	12, 16	7,7×9,4
	133/167	75	10,0	24	7,4×8,5
<i>C. monogyna</i>	31/15	~70	3,25	13	2,6×2,7
	32/5	~75	6,43	12	6,8×7,2
	131/47	~75	8,10	25, 17	9,0×8,9
<i>C. nigra</i>	85	7	1,03	—	0,6×0,5
<i>C. orientalis</i>	8/23	~70	3,40	4 + 3	3,3×4,0
<i>C. pentagyna</i>	86/70	16	4,30	4	2,9×2,5
<i>C. × persimilis</i> 'Prunifolia'	12/12	~65	4,30	18	3,8×3,2
	17/8	~60	4,50	4	5,0×5,6
	126/57	~60	6,30	23	7,6×6,7
<i>C. pinnatifida</i>	12/13	~37	5,49	9	4,5×4,4
	126/58	~30	5,46	12	4,5×3,3
<i>C. rhipidophylla</i>	7/52	~37	7,10	17	5,8×7,5
	35/121	20	3,60	4	2,3×2,4
	107/14	~105	5,43	14, 11	11,4×12,3
	107/14б	21	3,70	7	4,2×5,2
	107/14в	21	4,30	5	4,1×5,0
	123/45	~29	5,38	15	5,2×7,7
	131/14б	20	4,00	6	8,0×7,9
	131/14в	20	4,50	6	—
	131/14г	20	4,90	8	—
	131/14д	20	4,30	8	—
	131/14е	20	3,00	4	—
	133/124	~95	7,50	10	6,8×7,0
133/166	~95	11,0	14, 13, 9	7,5×6,7	
<i>C. sanguinea</i>	94/4a	38	4,30	7	2,6×2,5
	94/4б	38	2,50	3	2,0×2,7

Вид	Уч./Экз.	А, лет	Н, м	Д, см	Проекция кроны, м
<i>C. schuettei var. ferrisii</i>	18/48	~95	4,20	15	4,9×3,5
<i>C. submollis</i>	1/39	~75	6,65	13	5,7×6,1
	1/60	17	3,80	4	3,3×3,9
	9/26	~85	8,20	12, 14	10,8×10,4
	17/15	~115	7,60	18	7,8×10,0
	26/3	~95	7,30	13, 13	8,5×8,7
	26/5	~105	6,95	22, 19	11,7×14,0
	36/18	~75	5,38	5	3,7×4,4
	73/60	~105	8,40	14	10,0×9,7
	73/61	~105	8,20	21	7,6×7,0
	85/48	~95	7,35	14	7,5×7,0
	96/106	~125	9,5	14, 14	13,1×9,3
	122/154	17	2,62	2	1,7×1,9
	122/12	~65	4,40	7	6,8×5,0
140/21	~105	9,00	35	7,5×7,4	
<i>C. turkestanica</i>	38/14	39	8,5	19	7,9×8,3
	38/15	39	6,0	19	7,4×6,5

В таблицу 1 включено 114 особей 29 видов и форм. Самое старое дерево боярышника в коллекции — *C. almaatensis* (на участке 132). Оно было посажено в 1915 г., когда на следующий год после постройки здания Гербария (1914 г.) стала благоустраиваться окружающая территория. Растение взято из питомника Регеля — Кессельринга. С учетом возраста посадки сейчас экземпляру около 125 лет. Дерево дуплистое, но еще жизнеспособное, каждый год обильно цветет и плодоносит. Оно же и самое толстое в Саду по диаметру ствола: 48 см (для боярышника очень внушительные размеры). Это дерево достаточно высокое (7,60 м), но не рекордных размеров. Самыми крупными по высоте являются *C. media* ‘Rosea Flore Pleno’ (участок 132) и *C. rhipidophylla* (участок 133) — 11,0 м. Это соответствует самым крупным размерам, которых боярышники достигают в оптимальных условиях своего естественного ареала. Оценка высоты указанных растений показывает, что в С.-Петербурге они находятся в оптимальных условиях. Самыми распространенными в коллекции Сада являются: *C. horrida* — 16 особей и куртин на восьми участках, *C. submollis* — 12 особей на десяти участках и *C. rhipidophylla* — 13 особей на шести участках.

Боярышники в Саду, как правило, — деревья группы до 10 м высотой, с округлой или полушаровидной кроной. По достижении некоторой высоты рост в высоту замедляется и прекращается, но продолжает увеличиваться диаметр ствола. Некоторые особи многоствольные, с искривленными стволиками, густо ветвящиеся. Есть и кустовидные экземпляры. Для некоторых видов, например, *C. macracantha*, характерно образование обильных корневых отпрысков вокруг ствола, что можно в ряде случаев рассматривать как недостаток для использования растений в озеленении за пределами ботанических садов. В Саду из боярышников созданы хорошие и долговечные живые изгороди, например, вокруг дендропитомника. Из поступлений представителей рода *Crataegus* последних лет можно отметить *C. pentagyna*, полученный из природы Северного Кавказа. Весьма слабо пока представлено в Саду и формовое разнообразие боярышников. Как известно,

у некоторых видов этого рода имеются культурные формы выдающихся декоративных качеств. Интродукционный потенциал рода в Ботаническом саду Петра Великого далеко не исчерпан.

Боярышники из коллекции БИН РАН, используемые в озеленении г. Санкт-Петербурга, указаны в таблице 2.

Таблица 2

Виды рода *Crataegus* L. коллекции Ботанического сада Петра Великого, представленные в культурной флоре г. Санкт-Петербурга

Table 2

Species of genus *Crataegus* L. at Peter the Great Botanic Garden, represented in the cultural flora of St. Petersburg

Вид	Степень встречаемости	Место посадки
<i>C. almaatensis</i>	Довольно редко	Михайловский сад, Летний сад и др.
<i>C. chlorosarca</i>	Редко	—
<i>C. douglasii</i>	Редко	—
<i>C. korolkowii</i>	Единично	Передавался в парк «Дубки» из питомника БИН
<i>C. flabellata</i>	Довольно редко	—
<i>C. horrida</i>	Редко	Парк СПбГЛТУ и др.
<i>C. macracantha</i>	Редко	Парк СПбГЛТУ и др.
<i>C. maximowiczii</i>	Редко	—
<i>C. monogyna</i>	Нередко	—
<i>C. pinnatifida</i>	Редко	—
<i>C. rhipidophylla</i>	Довольно редко	Передавался в парк «Дубки» из питомника БИН
<i>C. sanguinea</i>	Довольно часто	—
<i>C. submollis</i>	Нередко	Используется в живых изгородях

В таблицу 2 включено 13 видов, около половины того, что имеется в коллекции БИН РАН. При этом только 3 вида встречаются нередко (*C. monogyna*, *C. sanguinea*, *C. submollis*) в уличном и придорожном озеленении. Остальные виды представлены в основном единично, как посадки в отдельных парках.

Ботанический сад Петра Великого значительно способствовал пополнению дендрофлоры городских зеленых насаждений Санкт-Петербурга. Резервы для дальнейшего пополнения городской дендрофлоры и улучшения среды обитания петербуржцев имеются. Большие возможности есть и для первичной интродукции, так как многие интересные виды здесь никогда не были испытаны. Лучшие и испытанные в Ботаническом саду виды боярышников можно рекомендовать для более широкой культуры, например *C. persimilis* 'Prunifolia'. Вид *C. pinnatifida*, хотя и отмечен в культурной флоре садов и парков Санкт-Петербурга, заслуживает гораздо большего распространения. Он известен и садоводам-любителям, но имеются трудности с получением посадочного материала. Особо ценные боярышники следует размножать в питомниках Ленинградской области. Как показывает опыт интродукции, почти все виды боярышников здесь плодоносят, отличаются высокой зимостойкостью и устойчивостью в городской среде, сравнительно устойчивы к болезням и вредителям. Боярышники — важные лекарственные растения. Они долговечны, из них получают лучшие живые изгороди. Немаловажный факт, что боярышники до сих пор устойчивы к изменениям климата на фоне его потепления.

Заключение

В Ботаническом саду Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН боярышники известны с конца XVIII в. С тех пор здесь делались попытки выращи-

вания более чем 120 видов и форм этого рода. Некоторые из них появлялись на очень короткое время. Другие выращивались длительный период и послужили основой современной коллекции. 29 таксонов представлено в настоящее время. При этом лишь очень немногие виды получили широкое распространение в городском озеленении.

Большинство боярышников оказались зимостойкими, поэтому их культуру можно продвигать дальше на север Ленинградской области и в Карелию. В третьем десятилетии XXI в. интродукция древесных растений, в том числе и боярышников, проходит в условиях возрастающего потепления климата [12]. При этом различные виды растений по-разному реагируют на изменения климата. Что касается боярышников, то их уровни адаптации остаются такими же, как и раньше, в условиях более холодного и жесткого климата XX в. Ухудшения состояния, как это имеет место у ряда других деревьев и кустарников, не наблюдается.

Перспективными для внедрения в городское садово-парковое и лесопарковое хозяйство могут быть все зимостойкие виды, прошедшие испытания в Ботаническом саду, которые в той или иной степени отличаются морфологически или по своей динамике сезонного развития от уже используемых в озеленении видов (*Crataegus caucasica*, *C. turkestanica* и др.).

Однако многие виды боярышников никогда не были здесь испытаны. И предстоит большая работа по их первичному вовлечению в культуру в регионе. Инвазионной опасности ни один вид боярышника пока что не представляет. Среди видов этого рода есть и редкие растения, поэтому вовлечение их в культуру будет способствовать сохранению биоразнообразия *ex situ*.

Список источников

1. Бялт В. В., Фирсов Г. А., Бялт А. В., Орлова Л. В. Обзор культурной флоры Санкт-Петербурга (Россия). М. : РОСА, 2019. 180 с.
2. Головач А. Г. Деревья, кустарники и лианы Ботанического сада БИН АН СССР. Л. : Наука, 1980. 188 с.
3. Дейнека В. И., Макаревич С. Л., Дейнека Л. А., Фирсов Г. А., Сорокопудов В. Н., Третьяков М. Ю., Бакшутев С. А. Антоцианы плодов некоторых видов боярышника (*Crataegus* L., Rosaceae) // Химия растительного сырья. 2014. № 1. С. 119—124.
4. Замятнин Б. Н. Путеводитель по парку Ботанического института. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. 125 с.
5. Иллюстрированный путеводитель по Императорскому Ботаническому Саду / под общ. ред. А. А. Фишера-фон-Вальдгейма. СПб. : Типо-лит. «Герольд», 1905. 301 с.
6. Комарова В. Н., Связева О. А., Фирсов Г. А., Холопова А. В. Путеводитель по парку Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова. СПб. : Росток, 2001. 256 с.
7. Липский В. И. Исторический очерк Императорского С.-Петербургского Ботанического сада // Императорский С.-Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713—1913). СПб., 1913. Ч. 1. С. 2—367.
8. Регель Э. Л. Список деревьев и кустарников, произрастающих в Петербурге и его окрестностях. СПб. : [Б. и.], 1858. 12 с.
9. Регель Э. Л. Русская дендрология, или Перечисление и описание древесных пород и многолетних вьющихся растений, выносящих климат средней России на воздухе, их разведение, достоинства, употребление в садах, в технике и проч. Вып. 4. СПб. : Хромолит. и тип. В. Грацианского, 1874. С. 225—353.
10. Связева О. А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова (К истории введения в культуру). СПб. : Росток, 2005. 384 с.
11. Уханов В. В. Парк Ботанического института Академии наук СССР. Краткое описание дендрологической коллекции. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. 168 с.
12. Фирсов Г. А., Волчанская А. В. Древесные растения в условиях климатических изменений в Санкт-Петербурге. М. : МАСКА, 2021. 128 с.

13. Фирсов Г. А., Ярмишко В. Т. Аннотированный каталог покрытосеменных растений Парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого БИН РАН. М. : РОСА, 2021. 452 с.
14. Фишер Ф. Б. Деревья и кустарники, способные к разведению в окрестностях С.-Петербурга // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1852. Т. 40, кн. 12. С. 1—13.
15. Фишер Ф. Б. Опыт разведения иностранных деревьев // Лесной журнал. СПб., 1837. Ч. 3, кн. 3. С. 442—445.
16. Цвелёв Н. Н. Род 38. Боярышник — *Crataegus* L. // Флора Восточной Европы. СПб. : Мир и Семья, 2001. Т. 10. С. 557—586.
17. Fischer F. Index plantarum anno 1824 in Horto botanico Imperiali Petropolitano vigentium. Petropoli, 1824. 74 p.
18. Grimshaw J., Bayton R. New Trees. Recent Introduction to Cultivation / Royal Botanic Gardens. Kew : Kew Publishing, 2009. 976 p.
19. Petrow J. Index Plantarum horti imperatoriae medico-chirurgicae academiae, quas secundum Synopsis Persoonii, in systematicum ordinem redegit. Petropoli : Typographia Imperatoria, 1816. 216 p.
20. Rehder A. Manual of Cultivated Trees and Shrubs Hardy in North America. 2nd ed. New York : The Mac-Millan Company, 1949. 1996 p.
21. Terechovskij M. Catalogus plantarum Horti Imperialis Medici-Botanici Petropolitani in Insula Apothecaria. Petropoli, 1796. 142 p.

References

1. Byalt V. V., Firsov G. A., Byalt A. V., Orlova L. V. *Obzor kul'turnoi flory Sankt-Peterburga (Rossiya)* [Review of the cultural flora of St. Petersburg (Russia)]. Moscow, ROSA Publ., 2019. 180 p. (In Russian)
2. Golovach A. G. *Derev'ya, kustarniki i liany Botanicheskogo sada BIN AN SSSR* [Trees, shrubs and vines of the Botanical Garden of the BIN of the USSR Academy of Sciences]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 188 p. (In Russian)
3. Deineka V. I., Makarevich S. L., Deineka L. A., Firsov G. A., Sorokopudov V. N., Tret'yakov M. Yu., Bakshutov S. A. Antotsiany plodov nekotorykh vidov boyaryshnika (*Crataegus* L., Rosaceae) [Anthocyanins of fruits of some species of hawthorn (*Crataegus* L., Rosaceae)]. *Khimiya rastitel'nogo syr'ya — Chemistry of Plant Raw Material*, 2014, no. 1, pp. 119—124. (In Russian)
4. Zamyatnin B. N. *Putevoditel' po parku Botanicheskogo instituta* [Guide to the Botanical Institute Park]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. 125 p. (In Russian)
5. *Ilyustrirovannyi putevoditel' po Imperatorskomu Botanicheskomu Sadu* [Illustrated Guide to the Imperial Botanical Garden]. St. Petersburg, Tipo-lit. "Gerol'd" Publ., 1905. 301 p. (In Russian)
6. Komarova V. N., Svyazeva O. A., Firsov G. A., Kholopova A. V. *Putevoditel' po parku Botanicheskogo sada Botanicheskogo instituta im. V. L. Komarova* [Guide to the Park of the Botanical Garden of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2001. 256 p. (In Russian)
7. Lipskii V. I. Istoricheskii ocherk Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Botanicheskogo sada [Historical essay on the Imperial St. Petersburg Botanical Garden]. *Imperatorskii S.-Peterburgskii Botanicheskii Sad za 200 let ego sushchestvovaniya (1713—1913)* [The Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 200 years of its existence (1713—1913)]. St. Petersburg, 1913, part. 1, pp. 2—367. (In Russian)
8. Regel' E. L. *Spisok derev'ev i kustarnikov, proizrastayushchikh v Peterburge i ego okrestnostyakh* [List of trees and shrubs growing in St. Petersburg and its environs]. St. Petersburg, 1858. 12 p. (In Russian)
9. Regel' E. L. *Russkaya dendrologiya, ili Perechislenie i opisanie drevesnykh porod i mnogoletnikh v'yushchikhsya rastenii, vynosyashchikh klimat srednei Rossii na vozdukh, ikh razvedenie, dostoinstva, upotreblenie v sadakh, v tekhnike i proch. Vyp. 4* [Russian Dendrology, or Listing and Description of Tree Species and Perennial Climbing Plants that Can Withstand the Climate of Central Russia in the Open Air, Their Cultivation, Advantages, Use in Gardens, in Engineering, etc. Iss. 4]. St. Petersburg, Khromolit. i tip. V. Gratsianskogo Publ., 1874, pp. 225—353. (In Russian)
10. Svyazeva O. A. *Derev'ya, kustarniki i liany parka Botanicheskogo sada Botanicheskogo instituta im. V. L. Komarova (K istorii vvedeniya v kul'turu)* [Trees, shrubs and vines of the park of the Botanical Garden of the Komarov Botanical Institute (On the history of introduction into culture)]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2005. 384 p. (In Russian)
11. Ukhanov V. V. *Park Botanicheskogo instituta Akademii nauk SSSR. Kratkoe opisanie dendrologicheskoi kolleksii* [Park of the Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences. Brief description of the dendrological collection]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1936. 168 p. (In Russian)

12. Firsov G. A., Volchanskaya A. V. *Drevesnye rasteniya v usloviyakh klimaticheskikh izmenenii v Sankt-Peterburge* [Woody plants under climate change in St. Petersburg]. Moscow, MASKA Publ., 2021. 128 p. (In Russian)
13. Firsov G. A., Yarmishko V. T. *Annotirovannyi katalog pokrytosemennykh rastenii Parka-dendrariya Botanicheskogo sada Petra Velikogo BIN RAN* [Annotated catalog of angiosperms of the Arboretum Park of the Peter the Great Botanical Garden BIN RAS]. Moscow, ROSA Publ., 2021. 452 p. (In Russian)
14. Fisher F. B. *Derev'ya i kustarniki, sposobnye k razvedeniyu v okrestnostyakh S.-Peterburga* [Trees and shrubs suitable for cultivation in the environs of St. Petersburg]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. St. Petersburg, 1852, vol. 40, book 12, pp. 1—13. (In Russian)
15. Fisher F. B. *Opyt razvedeniya inostrannykh derev* [Experience of cultivation of foreign trees]. *Lesnoi zhurnal*. St. Petersburg, 1837, part. 3, book 3, pp. 442—445. (In Russian)
16. Tsvelev N. N. *Rod 38. Boyaryshnik — Crataegus L.* [Genus 38. Hawthorn — *Crataegus L.*]. *Flora Vostochnoi Evropy* [Flora of Eastern Europe]. St. Petersburg, Mir i Sem'ya Publ., 2001, vol. 10, pp. 557—586. (In Russian)
17. Fischer F. *Index plantarum anno 1824 in Horto botanico Imperiali Petropolitano vigentium*. Petropoli, 1824. 74 p.
18. Grimshaw J., Bayton R. *New Trees. Recent Introduction to Cultivation*. Royal Botanic Gardens. Kew, Kew Publishing, 2009. 976 p.
19. Petrow J. *Index Plantarum horti imperatoriae medico-chirurgicae academiae, quas secundum Synopsis Persoonii, in systematicum ordinem redegit* Petropoli, Typographia Imperatoria Publ., 1816. 216 p.
20. Rehder A. *Manual of Cultivated Trees and Shrubs Hardy in North America*. 2nd ed. New York, The MacMillan Company, 1949. 1996 p.
21. Terechovskij M. *Catalogus plantarum Horti Imperialis Medici-Botanici Petropolitani in Insula Apothecaria*. Petropoli, 1796. 142 p.

Информация об авторах

Г. А. Фирсов — кандидат биологических наук, куратор парка-дендрария

Л. Ф. Яндовка — доктор биологических наук, профессор

А. А. Козлова — специалист по экспозиционно-выставочной деятельности отдела «Природа края»

Information about the authors

G. A. Firsov — Candidate of Biological Sciences, curator of the Arboretum park

L. F. Yandovka — Doctor of Biological Sciences, Professor

A. A. Kozlova — specialist in exhibition activities of the department “Nature of the region”

Статья поступила в редакцию 30.03.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025;
принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 30.03.2025; approved after reviewing 27.05.2025;
accepted for publication 20.08.2025